

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПОЖАРАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.А. Смирнова, кандидат исторических наук;

О.А. Шабаева;

А.А. Аполлонова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены уголовно-правовые акты Российской Империи в сфере борьбы с пожарами, вошедшие в состав Полного собрания законов Российской Империи. Дана классификация уголовно-правовых актов в сфере борьбы с пожарами. Рассмотрены меры уголовной ответственности за преступления в сфере противопожарного законодательства. Определены основные направления уголовной правовой политики государства в сфере обеспечения безопасности от пожаров.

Ключевые слова: законодательство Российской Империи, уголовное право, пожары, правовая политика, чрезвычайная ситуация природного характера

FORMATION OF CRIMINAL LAW POLICY TO COMBAT FIRES IN THE RUSSIAN EMPIRE

A.A. Smirnova; O.A. Shabaeva; A.A. Apollonova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Are considered criminal acts of the Russian Empire in the fight against the fires, which were included in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The classification of criminal acts in the area of fire fighting. The measures of criminal responsibility for crimes in the sphere of fire protection legislation. The main directions of criminal legal policy of the state in the field of security against fires.

Keywords: legislation of the Russian Empire, criminal law, fire, legal policy, natural emergencies

Последствия пожаров зачастую настолько трагические, что они издавна считаются одними из самых страшных стихийных бедствий. И если в древности пожар считался наказанием Божьим, то со временем люди стали осознавать свою личную ответственность за появление огненной стихии. Стремясь защитить население от пожаров, государство постепенно стало сосредоточивать в своих руках силы и средства пожаротушения, а обеспечение пожарной безопасности постепенно стало одним из важнейших направлений деятельности государства.

Говоря о правовом регулировании в сфере пожарной безопасности в российском государстве, необходимо заметить, что, в первую очередь регламентированы были нормы пожарной безопасности и меры ответственности за их нарушение.

Первые шаги в становлении этой политики были сделаны еще в Древней Руси – легендарный Вещий Олег «наказывал» строить «трудногораемые» наземные здания – каркасные, обмазанные глиной с двух сторон, мазанки, а города защищались оборонительными стенами, деревянные конструкции которых были пропитаны огнестойким составом – квасцами. Система тушения пожаров была несовершенной, поэтому в праве Московской Руси особое внимание уделялось профилактическим противопожарным мерам – аккуратности при топлении печей, бань, приготовлении пищи на огне.

Но человеческой натуре свойственно нарушать запреты, не осознавая, что пренебрегая правилами либо осознанно причиняя вред отдельным личностям, нарушитель, будь то поджигатель, либо просто нерадивый держатель огня, переносит бремя последствий на общество в целом. Таким образом, возникает проблема необходимости возложения строгой ответственности и применения наказания за несоблюдение установленных государством норм. Первые наказания были достаточно суровы и жестоки по своему характеру, например, Владимир Красное Солнышко установил ответственность за «зажигательство» в виде смертной казни путем сожжения. Со временем, в зависимости от формы вины и степени значительности понесенного ущерба наказания стали дифференцироваться и ответственность за такие правонарушения была индивидуализирована.

Преступность требует установления жестокого социального контроля со стороны государства, создания специальных государственных структур, использования государственно-властных полномочий, определения государственной политики в борьбе с ней [1].

Анализируя материалы Полного собрания законов Российской Империи возможно определить путь становления российской уголовной правовой политики в сфере пожарной безопасности, выявить особенности, основные тенденции и закономерности в уголовном

законодательстве по борьбе с пожарами, сделать вывод об эффективности таких норм, а также ответить на один из самых главных вопросов – достигаются ли цели уголовного права при применении наказания.

Для того, чтобы проанализировать, насколько эффективной была уголовная политика Российской Империи, необходимо рассмотреть следующие критерии:

- основные принципы и положения по борьбе с пожарами методами уголовного права;
- круг общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, в сфере возникновения пожаров;
- вид и размер наказаний за пожароопасные деяния;
- направление правоприменительной деятельности;
- основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в сфере возникновения пожаров.

Основные характеристики уголовно-правовых норм

При анализе статей Полного собрания законов Российской Империи, касающихся уголовной ответственности в сфере возникновения пожаров, необходимо обратить внимание на структуру статей – привычная конструкция уголовной нормы «диспозиция – санкция» дополняется конкретным жизненным обстоятельством – гипотезой, при котором данное деяние признается преступным. Как правило, статья содержала констатирование факта (сообщение о пожаре, о поджигательстве, о бездействии должностного лица, повлекшем появление возгорания и т.п.), вызвавшего или могущего вызвать негативные последствия, которое, являясь общественно опасным, впоследствии признавалось противоправным. Законотворческий орган (например, для XVIII в. – Император, Правительствующий Сенат, Государственный Совет, Министр юстиции и т.п. – в зависимости от имеющейся компетенции и границ распространения действия закона), решая исход конкретного дела, возлагал уголовную ответственность на виновное лицо, и издавал соответствующий документ, восходящий в ранг закона, с резолюцией в виде запрета на подобное общественно опасное деяние в будущем. В качестве примера приведем конкретную статью (табл.):

Таблица

Название	Полное собрание законов Российской Империи. Собрание II. Т. VI. 1831. Ст. 4333. Февраля 9. Сенатский, по Высочайшему повелению. Об ответственности архитекторов за пожарные случаи
Конкретный случай	Правительствующий Сенат слушали рапорт Г. Управляющего Министерством внутренних дел, коим выясняет, что Государь Император, по поводу угрожавшего Обуховской больнице пожара от затлевшейся балки, близ которой находилась труба, выведенная для камина, а потом, с переделкою камина в печь, оставленная в прежнем виде без достаточного отделения от балки, – Высочайше повелеть соизволил
Решение по делу	... Санкт-Петербургского губернского архитектора Михайлова, за сделанную им, как из собранных сведений оказалось, оплошность, при освидетельствовании произведённых в 1828 г. в Обуховской больнице перестроек, арестовать ...
Норма об уголовной ответственности	... и впредь когда окажется, что пожар произошел от оплошности архитектора, таким же образом наказать, о чём архитекторам и объявить [2]

Таким образом, не наблюдается существование нормы отдельно и до рассматриваемого происшествия – каждая из них рождается из конкретного случая

и в дальнейшем применяется для использования по аналогии, что позволяет говорить об отдельных признаках такого явления, как судебный прецедент. Таким образом, в дореволюционной России существовала практика привлечения к суду и наказания за деяния, которые на момент их совершения не считались преступными (обратная сила закона).

Об отсутствии отраслевого разделения правовых норм свидетельствуют нормы, регламентировавшие уголовный процесс (например, «и, ежели, кто явится без паспортов, или и с паспортами, да подозрительны, тех брать под караул, и накрепко следовать, и разыскивать; и если кто дойдет до пытки, то и пытать» [3]).

В современном законодательстве, если совершено умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, то такие действия признаются преступлением [4], а в случае отсутствия такого вреда – административным правонарушением [5]. В Российской Империи не было разделения ответственности на уголовную и административную. От степени общественной опасности и размера причиненного ущерба зависел вид и размер наказания, которому подвергался виновный, но процедура привлечения к суду всегда была одинакова.

Что касается определения вида ответственности в российском законодательстве XVIII–XIX вв., то, помимо степени общественной опасности, ориентиром для исследователей должен быть вид наказания. Таким образом, норма «об увеличении штрафа за держание огня на судах при Рыбинских пристанях» [6] будет являться административно-правовой по двум критериям – нарушение правил пользования огнем при отсутствии ущерба и штраф в качестве взыскания. Более сложной представляется квалификация следующей статьи: «Причиненный вред и убыток казенным лесам от неосторожного выжигания добавлять в пользу лесных доходов с того селения, коему поле принадлежит, а поджигавшего крестьянина отослать к суду, где поступят с ним как законы повелевают, буде же селение заплатит убыток не в состоянии, то работать оному в казенных лесных дачах, пока те деньги заработает, зачитая по 33 пункту Форштмейстерской Инструкции конному по 40 копеек, а пешему по 20 коп., а если по расчету доводится более 50 дней, то дальнейшего взыскания не делать, дабы не разорить селение в конец» [7]. В статье наличествует прямое указание на причиненный ущерб, но не оговариваются его размеры, поэтому имеется трудность при определении вида ответственности, а потому – дальнейшего возложения последствий определенного характера (административно- или уголовно-правового) на правонарушителя. Подобная формулировка нормы требует пояснения в виде толкования понятия «нерадение» для определения вида санкции для земских комиссаров: «всем Управляющим губерниями и Гражданским губернаторам предписать, дабы они наистрожайшим образом подтвердили Земским комиссарам, чтоб они имели неусыпное смотрение за целостностью и охранением лесов от пожаров; в противном же случае, малейшее их в том нерадение взыскано будет по всей строгости законов» [8].

Следует также обратить внимание на казуальность российских уголовных норм в сфере ответственности за возникновение пожара. Данное обстоятельство можно назвать своего рода продолжением российской правовой традиции XVII в., когда проблема «зажигательства» поднималась во многих статьях, причем в них нет варианта взыскания, единообразного для всех – хотя поджог и наказывается самым суровым наказанием, он снова и снова упоминается в той или иной статье:

– ... от кого небереженьем и оплошкою пожар учинился, и тем от Великого Государя быть казненным смертью [9];

– ... и по указу Великого Государя по новым статьям, тех воров за пожег велено казнить смертью [10];

– ... умышленные поджигатели, равно как причиняющие пожар небрежением, предаются суду [11];

– ... умышленные зажигатели, равно как и причиняющие пожар небрежнием, передаются суду [12];

– ... понуждать виновного, по неосмотрительности коего учинился вред другим, к вознаграждению за убытки [13].

Помимо явно прослеживающейся тенденции гуманизации наказания, существенным шагом в развитии уголовного законодательства в сфере возникновения пожаров становится включение в Пожарный Устав 1857 г., единообразной уголовно-правовой нормы за зажигательство: «Кто произведет пожар нечаянно, тот не подлежит никакой ответственности. Кто причинит пожар хотя и без намерения, но вследствие нарушения предписанных Законом правил осторожности, тот должен вознаградить убыток владельцу сгоревшей собственности, и сверх того подвергается или наказанию, или же денежному взысканию, на основании правил, постановленных в ст. 2195 Уложения о Наказаниях» [14].

Исходя из этого, стоит сделать вывод о закономерном замещении казуальности и большого разнообразия предписаний одной абстрактной нормой, позволяющей применять ее положения к относительно большому числу случаев правонарушений, что свидетельствует об очевидном прогрессе в сфере противопожарного законодательства.

Составы преступлений

Выделение и законодательное закрепление признаков состава определенного вида преступлений производится путем анализа ряда реальных преступлений этого вида, который показывает, что во всех преступлениях данного вида обязательно повторяется определенный набор юридически значимых свойств [15]. Анализ материалов Полного собрания законов Российской Империи позволил выделить некоторые конструкции преступлений в сфере возникновения пожаров, состоящие из ряда закономерных признаков:

- умышленное поджигательство;
- неосторожное обращение с огнем;
- халатное отношение к служебным обязанностям, повлекшее возникновение пожара;
- бездействие во время тушения пожара.

Для всех составов преступления единым непосредственным объектом выступает конкретная форма собственности. Предметом выступает чужое имущество, то есть имущество, принадлежащее другим лицам на праве собственности. Обязательными признаками объективной стороны являются деяние (действие (поджигательство) или бездействие либо с элементами действия или бездействия (халатность лиц, осуществляющих работы по строительству и обслуживанию зданий и сооружений), направленное на уничтожение или повреждение чужого имущества, преступные последствия в виде уничтожения или повреждения чужого имущества в крупном размере и причинная связь между ними [16].

Далее для каждого конкретного состава имеются отличительные признаки, квалифицирующие его как совокупность определенных условий.

1. Умышленное поджигательство. Субъективная сторона умышленного поджигательства характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. При прямом умысле лицо, осознавая общественную опасность своих деяний и, предвидя возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде значительного ущерба, собственнику или иному владельцу имущества, желает уничтожить или повредить чужое имущество путем поджога, а при косвенном – не желает, но сознательно допускает наступление таких последствий либо относится к их наступлению безразлично [17]. Иллюстрируя данное утверждение, можно привести следующий пример: «Понеже в Уложении в 10 главе, в 228 пункте, напечатано: «Будет кто некий ради вражды, или разграбления, зажжет у кого двор, или иное что, нарочным делом, и такого зажигальщика казнить, сжечь» [18].

Преступление, совершенное умышленно, как правило, обладает более высокой степенью опасности, поскольку оно прямо направлено на причинение вреда правоохраняемым интересам личности. Следует, что совершение осознанного правонарушения требует наиболее строгого наказания. В приведенном выше примере указывается альтернатива мотива «ради вражды» и цели «разграбления», что еще раз указывает на умышленность совершения общественно опасного деяния в виде поджога чужого имущества, так как форма вины с очевидностью вытекает из цели и мотива преступления.

2. Неосторожное обращение с огнем. Уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности, являясь преступлением против собственности, не связано с преступным обогащением виновных. Несмотря на это, его общественная опасность может быть весьма значительной. Уничтожение или повреждение имущества причиняет существенный ущерб отношениям собственности, так как граждане или организации лишаются материальных ценностей, утрачивают возможность использовать свое имущество в соответствии с его назначением [16].

«Как пожары случаются по большей части от нерадения и неосторожности, то Волостной суд с помощью Вотчинного правления должен стараться открыть настоящую причину пожара и понуждать виновного, по неосмотрительности коего учинился вред другим, к вознаграждению за убытки» [19].

Говоря о «беспечности и нерадении», законодатель имеет ввиду пренебрежение такими правилами: «Для предостережения от пожарного случая, велеть всем обывателям, которые имеют деревянное строение в домах своих, для летнего топления и печения хлебов и прочих съестных потребностей, сделать печи на дворах, или в огородах, от строения не во близости, и смотреть, чтоб летним временем, кроме тех печей в хороммах, нигде не топили» [20].

В статье законодатель обращает внимание на волевой элемент совершения преступления – лицо, по вине которого случился пожар, не желает наступления указанных последствий и не осознает общественную опасность своих действий (бездействий). Таким образом, законодатель указывает на вменение обязанности органам правосудия выяснить действительные обстоятельства возникновения пожара, составляющие субъективную сторону, с целью индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

3. Халатное отношение к служебным обязанностям, повлекшее возникновение пожара. Субъектом данного преступления является лицо, на которое законодательно возложена обязанность исполнять, утвержденные и зарегистрированные в установленном порядке, правила пожарной безопасности. Таким образом, в составе преступления появляется специальный субъект, обладающий дополнительно значимым юридическим признаком. Такой признак предопределяется объектом преступления, то есть общественными отношениями, которые нарушаются при совершении деяния. И, несмотря на то, что данный признак по своей сущности является факультативным, он входит в характеристику основного состава преступления.

В данном составе преступления можно выделить две разновидности:

– халатное отношение к служебным обязанностям лиц, осуществляющих контроль соблюдением правил пожарной безопасности. «Всем Управляющим губерниями и Гражданским губернаторам предписать, дабы они наистрожайшим образом подтвердили Земским комиссарам, чтоб они имели неусыпное старание за целостностью и охранением лесов от пожаров; в противном же случае, малейшее их в том нерадение взыскано будет по всей строгости законов» [8].

При назначении наказания, необходимо выяснять, в чем конкретно состояло ненадлежащее исполнение либо невыполнение данных правил, имеется ли причинная связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями [21];

– халатность лиц, осуществляющих работы по строительству и обслуживанию зданий и сооружений. «Санкт-Петербургского губернского архитектора Михайлова, за сделанную

им, как из собранных сведений оказалось, оплошность, при освидетельствовании произведённых в 1828 г. в Обуховской больнице перестроек, арестовать, и впредь когда окажется, что пожар произошел от оплошности архитектора, таким же образом наказать, о чём архитекторам и объявить» [22].

4. Бездействие во время тушения пожара. Бездействие заключается в не воспрепятствовании наступлению последствий, которые лицо обязано было и могло предотвратить, причем имеется в виду бездействие не социально-правовое (например, уклонение от уплаты налогов), а бездействие физическое, проявляющееся в невыполнении определенных операций. «Кто же на пожаре не придёт или пришёл, не будет помогать, тот подвергается наказанию» [23].

Если вычленим из общей массы статей, содержащихся в Полном собрании законов Российской Империи, те нормативные предписания, которые прямо или косвенно касаются уголовной ответственности за возникновение пожаров, то можно провести параллель с имеющимся ныне законодательством Российской Федерации в этой сфере – каждая действующая в настоящее время норма Уголовного Кодекса Российской Федерации есть результат многолетнего становления уголовно-правовой мысли; это продукт практического применения тех или иных предписаний, необходимых для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений [4], а также итог определения их эффективности и действенности.

Литература

1. Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2012. С. 15.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. VI. 1831. Ст. 4 333.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. XII. 1744–1748. Ст. 9 526.
4. Уголовный кодекс Рос. Федерации. Ст. 167. Ч. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кодекс об Административных правонарушениях Российской Федерации. Ст. 7.17.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. IV. 1829. Ст. 2 989.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. XXVI. 1800–1801. Ст. 19 509.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. XXV. 1798–1799.
9. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. I. Ст. 600
10. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. II. 1676–1688. Ст. 737.
11. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Ст. 14 614. §§ 51. 167. Высочайше утвержденный Устав о Карантинах (С. 720, 726, 741) (Извлечение).
12. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Ст. 14 614. § 51. Высочайше утвержденный Устав о Карантинах (С. 435, 443) (Извлечение).
13. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Ст. 23 385. §§ 595–597. Лифляндское Крестьянское Поземельное Уложение (С. 380. 464–465) (Извлечение).
14. Пожарный Устав Российской Империи: хрестоматия / под общ. ред. В.С. Артамонова; сост. О.М. Латышев [и др.]. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2014. С. 82.
15. Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2012. С. 61.
16. Косякова Н.С. Проблемы уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2013. № 4 (21).
17. Косякова Н.С. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и смежные составы преступлений // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 4 (25). С. 85–93.
18. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Ст. 7 390.
19. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Ст. 23385. §§ 595–597. Лифляндское Крестьянское Поземельное Уложение (С. 380; 464–465) (Извлечение)

20. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Ст. 4047.

21. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем (в ред. от 6 февр. 2007 г. № 7): Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 5 июня 2002 г. № 14

22. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. VI. 1831. Ст. 4 333.

23. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Ст. 23385. §§ 595–597. Лифляндское Крестьянское Поземельное Уложение. (С. 380; 464–465). (Извлечение).